

Цинь Мянью наблюдал, как они уходили, но в симуляционной кабине больше не было следов зергов. Внутри него росла тревога, и вдруг чья-то рука легла ему на спину. Обернувшись, он увидел юного зерга, похожего на него самого. Убедившись, что это не Цинь Лин, он развернулся, чтобы уйти.

— Тебе здесь не место. Кто тебя привел? Ты вообще знаешь, где находишься? — тихо спросил юный зерг Цинь Мянью.

«Этот молодой господин из семьи Му совсем глуп? Кто еще, кроме него, мог прийти в боевой зал?» — подумал Цинь Мянью и с раздражением ответил:

— Не знал бы, где нахожусь, не вернулся бы сюда. И вообще, мне не нужно, чтобы ты мной командовал. Посмотри на себя, ха.

На грубость Цинь Мянью Му Исюанью не стал отвечать, просто взял его за руку и вывел из боевого зала.

— Ладно, иди. Тебя больше никто не побеспокоит, — успокоил Му Исюанью.

— Что? Здесь никто мне не смеет мешать, — Цинь Мянью скрестил руки на груди с гордостью. — Или, точнее, они лучше бы не знали, что такое моя проблема.

Тогда Му Исюанью протянул руку и погладил его по голове, словно разговаривая с ребенком:

— Понял, но веди себя хорошо.

— Ты, ты... — впервые в жизни Цинь Мянью покраснел от смущения, когда кто-то погладил его по голове. Он указал на Му Исюана, но не смог вымолвить ни слова.

В тот момент они оба еще не знали, какая судьба ожидает их в будущем.

— Ладно, побыстрее возвращайся! Я никому не расскажу, можешь быть уверен, что никто не узнает, что ты был здесь.

Опустив руку с головы Цинь Мянью, Му Исюанью смотрел на его покрасневшие уши, чувствуя себя немного беспомощным. У дяди в семье родился маленький зерг, и его мать сказала, что это самец, младший брат, которого нужно беречь.

Но Му Исюанью никогда не общался с маленькими зергами и не знал, как заботиться о брате. Встретив Цинь Мянью, он решил утешить его, как его отец гладил его по голове, но маленький зерг, казалось, вот-вот заплачет, с покрасневшими глазами и влажным взглядом.

— Что? Я бы стал об этом беспокоиться? — воскликнул Цинь Мянью.

«У этого Му Исюана что, с головой не в порядке? В семье Цинь он везде ходит свободно, никто не смеет его останавливать. Этот тупоголовый принял его за любопытного ребенка, забредшего в боевой зал?»

Смотря на маленького зерга, который моргал красивыми глазами, склонив голову набок, с растерянным выражением на лице, Му Исюань был потрясен: «Какой милый!»

Взяв маленького зерга за руку, Му Исюань смягчил голос и ласково спросил:

— Как тебя зовут? Где ты живешь в семье Цинь? Я провожу тебя, хорошо?

— Отпусти, я не маленький зерг. У меня срочные дела, не хочу с тобой связываться, — оттолкнув руку Му Исюана, Цинь Мянью без колебаний ушел.

Наблюдая за удаляющейся фигурой маленького зерга, Му Исюань стоял на месте, размышляя о его выражении лица, которое казалось обиженным, как у разъяренного зверька.

«Его возненавидели? Нет, нужно пойти за ним и убедиться, что с ним все в порядке. Нельзя позволить, чтобы его обидели».

Му Исюань последовал за Цинь Мянью на смотровую площадку на юге резиденции семьи Цинь. Видя, как маленький зерг что-то ищет, он не удержался и подошел:

— Что ты ищешь? Может, я помогу?

Цинь Мянью поднял взгляд на навязчивого Му Исюана и странно улыбнулся:

— Хорошо! Я ищу сокровище, которое мне подарила мать. Оно очень особенное. Я должен его найти. Если хочешь помочь, давай искать вместе.

— Как оно выглядит? — спросил Му Исюань, перебирая цветы вместе с Цинь Мянью.

— Сложно описать, увидишь — поймешь. Оно очень важно для меня... — уклончиво ответил Цинь Мянью. — Если найдешь, я скажу тебе свое имя.

— Хорошо, помогу. Сделаю, как ты сказал, — согласился Му Исюань.

Цинь Мянью указал рукой в произвольном направлении:

— Тогда ищи там, а я останусь здесь. Если найдешь, вернись сюда и отдай мне.

Му Исюань немного замешкался, глядя на спину Цинь Мянью, который продолжал искать. Он оставил фразу:

— Сейчас пойду искать, но ты не уходи далеко.

Цинь Мянью небрежно махнул рукой, отмахнувшись:

— Понял, давай, иди уже!

Наблюдая, как Му Исюань уходит, Цинь Мянью прикрыл рот рукой, тихо смеясь про себя: «Какой дурак, когда вернешься, я уже давно уйду».

Цинь Мянью огляделся, убедившись, что поблизости нет других зергов, и без оглядки побежал.

«Интересно, какое выражение будет у этого дурака, когда он вернется. Ха-ха-ха!»

Цинь Мянью добрался до искусственного центрального озера семьи Цинь. Идя по галерее, ведущей к павильону в центре озера, он оглядывался, ища Цинь Лина. Подойдя почти к самому павильону, он увидел маленького зерга, сидящего в павильоне с опущенной головой, погруженного в раздумья.

Вспомнив все трудности, которые он преодолел, чтобы найти Цинь Лина, Цинь Мянью не смог сдержать гнев.

Он бросился вперед, схватил маленького зерга за воротник и потащил обратно, не обращая внимания на его сопротивление и крики.

— Кто ты такой? Отпусти меня, знаешь, кто я?

— Слышишь? Отпусти меня. Ты делаешь мне больно!

Цинь Мянью остановился, гневно посмотрев на маленького зерга, и холодно сказал:

— Кто ты такой, я не знаю? Цинь Лин, может, ты угадаешь, кто я?

Маленький зерг перестал сопротивляться. Услышав вопрос, он уже понял, кто его тащит — никто иной, как его избалованный старший брат Цинь Мянью.

Слушая, как маленький зерг замолчал, Цинь Мянью отругал его:

— Молчишь? Значит, понимаешь, что был неправ. Ты вообще знаешь, какое сейчас время? Ты только мешаешь. Все заняты, у кого есть время искать тебя? Запомни, это в последний раз. Ладно, иди домой.

Цинь Мянью отпустил воротник маленького зерга и смотрел, как тот стоит перед ним, опустив

голову, нервно теребя край своей одежды.

— Не хочешь идти? Тогда пойдем. Это уже слишком.

Цинь Мянью наблюдал за одинокой фигурой маленького зерга, уходящего вдаль, и с раздражением произнес:

— Вот это проблема.

В тот момент Цинь Мянью забыл, что сам был всего лишь неопытным юнцом, а Цинь Лин, которого он отчитывал, был маленьким зергом, никогда не получавшим внимания. Он также забыл, что это была первая встреча Цинь Лина с его старшим братом.

Цинь Мянью, конечно, не помнил, что как старший сын главы семьи Цинь, он был окружен любовью и заботой всех членов семьи, избалован и свободен. А Цинь Лин был лишь зергом, которого их мать Юнь Цзю родила, пожертвовав своей жизнью.

Его будущее, возможно, заключалось в том, чтобы быть выданным замуж за кого-то из другой семьи. Может быть, он смог бы отправиться на войну, получить небольшое звание, а затем быть обмененным на другого самца из другой семьи ради выгоды. Что касается остального, это пока неизвестно.

Цинь Лин, которого полностью игнорировали, кроме послушания, скромности и преданности, ничего больше не получил от семьи Цинь.

Цинь Мянью, выращенный в изобилии, был гордым, избалованным и получил всю заботу и любовь семьи Цинь.

Эти два брата, имеющие одинаковое происхождение, оказались в совершенно разных условиях.

Что ждет их в будущем? Никто не знает...

Цинь Мянью вернулся в свою комнату, проходя через гостиную. Он заметил, что старший старейшина семьи Цинь, Цинь Юнь, вел того самого тупоголового, Му Исюаня, и они сидели там, ожидая его.

— Старейшина, что это за визит? Если что-то нужно, просто скажите, зачем было приводить сюда человека, чтобы поджидать меня? — насмешливо спросил Цинь Мянью.

«Только и умеешь жаловаться? Дурак, сам виноват, что я его обманул. Думаешь, жалобы помогут? Ха, в семье Цинь никто не посмеет наказать меня».

Цинь Мянью закатил глаза, украдкой взглянув на Му Исюаня. «Может, он не жаловался? На его лице нет никаких эмоций».

Цинь Юнь не ожидал, что Цинь Мянью будет так груб, но он ничего не мог поделать, только сдержался и весело сказал:

— Цинь Мянью, это молодой господин Му Исюанью из семьи Му. Он пришел на твою церемонию. Я подумал, что вы ровесники, и решил познакомить вас.

— Правда? Спасибо за заботу, но не стоит, — Цинь Мянью небрежно сел, подняв бровь и глядя на Му Исюаня, который не проявлял никаких эмоций. — Мы уже встречались раньше.

<http://bllate.org/book/15516/1378808>